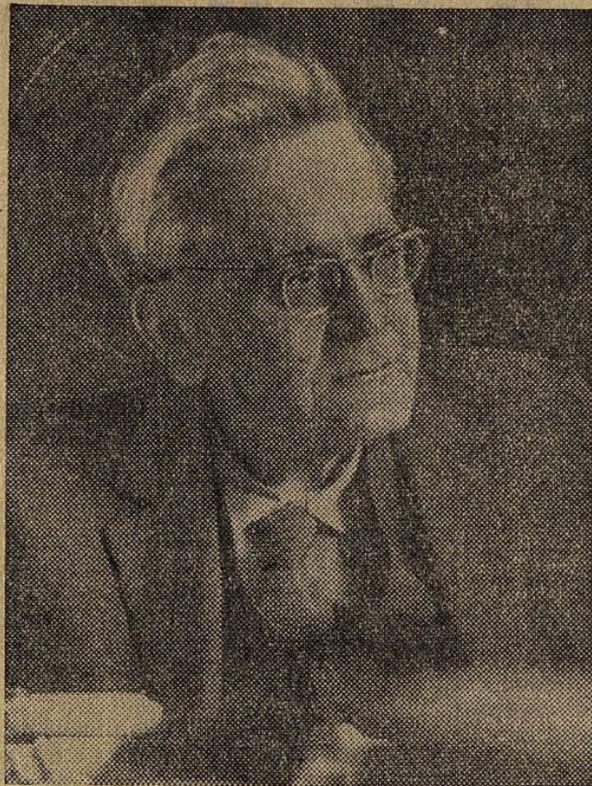

«Московская правда»
1962, 3 ноября

«Я СЛЫШУ КАЖДЫЙ ШАГА...»

«Напиши мне книгу про путешествия, про людей, в каких странах кто живет, про разных зверей и птиц». Так писал Самуилу Яковлевичу Маршаку семилетний мальчик, почитатель и друг маршаковской поэзии... В сущности, в этом и состоит счастье писателя: знать, что от тебя ждут книги, добрых, сердечных, которых не бросают в беде и не забывают в радости. Их любят, передают из поколения в поколение, и это становится семейной традицией.

И совсем не удивительно, что маленький мальчик, обращаясь на «ты» к доброму поэту Маршаку, просил его написать о путешествиях, о каких-то далеких странах. Ребенок со свойственной всем детям чуткостью уловил, что именно Самуил Яковлевич Маршак может взять его за руку и повести в волшебное царство поэзии, где перед глазами открываются долины Шотландии, и нагорья солнечной Армении, и висящий над венецианской лагуной старый мост... В этом мире он найдет много веселых, жизне-радостных, лукаво-простодушных, бо-рющихся за справедливость, честных и смелых людей.

Маршак и сам неутомимый путешественник. О чем бы ни говорилось в его стихотворениях — это всегда открытие, похожее на движение по улице, которая вся состоит из резких поворотов. За каждым таким поворотом мы находим что-то новое, но всегда радостное. Поэзия Маршака обладает счастливым даром: она не преподносит читателю, большому или малому, готовых сентенций, назидательных наставлений. Но каждый читатель к этому приходит сам, сам находит «мораль». В этом смысл истинно тонкого наставления...

Самуил Яковлевич Маршак родился в 1887 году. Первые годы его жизни прошли недалеко от Воронежа. Его отец, заводской техник, был изобретателем-самоучкой. Именно от отца унаследовал он пылкость ума, стремление к знаниям, уважение ко всякому человеческому труду.

Поэт с детства приобщился к литературе. В его семье любили и понимали книгу. В такой атмосфере складывались интересы и литературные пристрастия будущего писателя. «Сочинять стихи начал лет с четырех. К одиннадцати годам я написал уже несколько длиннейших поэм и перевел оду Горация», — вспоминал впоследствии С. Я. Маршак.

Судьба была благосклонна к одаренному мальчику. Из глухомани, из одуревшей от тоски, пьянства и горя старой русской провинции он попал в Петербург, где учился в гимназии, где впервые встретился с выдающимися деятелями русского искусства.

Долгое время С. Я. Маршак прожил в Англии. Дни, проведенные на родине Шекспира и Байрона, Роберта Бернса и Джона Китса, оставили неизгладимый след в сознании и творчестве Маршака. Здесь он впервые познакомился с народными балладами, и это знакомство впоследствии оказало ему неоценимую услугу при работе над переводами английских поэтов, по праву чтимыми как непревзойденные.

Жизнь за границей, скитания по России, охваченной революцией, — все это питало творчес-

кое сознание поэта и определяло в значительной степени его путь в литературе. После очистительного потока Великой Октябрьской революции раскрылись истинные возможности Маршака. Он создает новый жанр литературы — литературу для детей. Горький горячо поддержал его.

С. Я. Маршак не случайно обратился к литературе для детей. Он правильно оценил тот благодарный труд, в котором каждое слово, обращенное к сердцу ребенка, несет в себе первозданную красоту и силу, является «открытием мира», ежедневным изобретением колес.

Поэзия дает ребенку знание, она, как никакое другое из средств обучения и воспитания, прививает детской душе благородство, высокие стремления, приобщает к национальной культуре. «Мы должны дать человеку мировоззрение борца и строителя, дать ему высокую культуру», — говорит писатель.

Детские стихи Маршака мажорны, в них искрится веселый, а подчас лукавый юмор, они энергичны, подвижны и являются как бы звуковой имитацией изобретательной детской игры.

Кто не помнит книжек с картинками «Детки в клетке», «Дом, который построил Джек», «Кошкин дом», «Пожар», «Почта», «От 1 до 10», «Мистер Твистер»? Они вошли в нашу жизнь, стали частью культурного быта.

С. Я. Маршак полностью взял на вооружение «живописный способ выражаться». В его поэзии чувствуются народные мотивы: сказочные интонации, речитативы, каламбурные сочетания слов, лукавый намек, добродушная насмешка и за всем этим — умное, доброе наставление.

В детской поэзии Маршака — и сказки, и поэмы, и баллады, и стихотворные повести, и лирические стихи, и песни, и считалочки, и, наконец, пьесы.

Маршак-драматург — это прежде всего сказочник. «Кошкин дом», «Теремок», «Двенадцать месяцев», «Горя бояться — счастья не видать», «Сказка про козла...». Используя основу народной сказки, поэт вносит в повествование нечто свое, по-новому раскрывая смысл, казалось бы, уже известной коллизии.

За годы своей творческой деятельности С. Я. Маршак перевел множество стихов поэтов разных народов. В этом блестящем перечне выдающееся место занимают сонеты Шекспира и стихотворения великого шотландца Роберта Бернса. Едва ли не первым Маршак познакомил нас с английской поэзией: с народными балладами, Джоном Мильтоном, Блейком, Вордсвортом, Шелли, Джоном Китсом, Киплингом. Он переводил также Генриха Гейне, Шандора Петефи, Джанни Родари, Юлиана Тувиша, Дмитрия Гудина.

Существуют разные переводчики. Маршак принадлежит к тем, в труде которых счастливо соединяются русская поэзия с переводимой. Как лучшие русские переводчики, Маршак в каждом переводе самобытен, и трудно сказать, перевод ли это в обычном смысле слова или оригинальное творчество.

Лирическое кредо поэта, его сугубо интимный голос, лишенный сколько-нибудь декларативных черт, выражено в лирической тетради, своеобразном ноэтическом дневнике, этой «памяти сердца», где форма выражения мыслей и чувств предельно насыщена и афористична.

Поэт чутко улавливает каждое слово. Оно звучит под его рукой, как резонанс времени. И он, пытаясь определить свое место в жизни, свой замечательный семидесятипятилетний путь, мужественно и, как всегда, просто, без фальшивого пафоса и сентиментальности, произносит:

Сколько раз пытался я
ускорить
Время, что несло меня вперед,
Подхлестнуть, вспугнуть его,
Подхлестнуть, вспугнуть его,
пришпорить,
Чтобы слышать, как оно идет.
А теперь неторопливо еду,
Но зато я слышу каждый шаг...

Да, Маршак слышит каждый шаг эпохи. И в день его юбилея мы пожелаем поэту сохранить радость творчества и любопытство путешественника, встречающего рассвет в постоянном движении...

Е. ЛИДИН,
С. РАЗГОНОВ.